

**ВОСПИТАНИЕ —
провод многожильный**
Уроки одной выставки

Евгений Александрович Ямбург,
директор Центра образования № 109 г. Москвы,
член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук

Наискосок от кабинета автора в школе выставлен необычный арт-объект: старинное коромысло XVIII века, два обычных цинковых ведра, наполненных белой солью, на дне которых спрятаны лампы. Щелчок выключателя — и ведра наполняются светом. «Вёдра, полные светом» — работа признанного мастера актуального искусства Леонида Тишкова. Над ведрами то и дело склоняются дети. Каждый может пальцем нарисовать на светящейся поверхности что-то своё: сердце, имя, вечное как мир «Саша + Катя = любовь». Ведь это так здорово (на молодёжном жаргоне «прикольнo») — не отходя от экспоната, оставить свой след в искусстве. Если потушить свет в коридоре, эффект усиливается, и нанесение надписей превращается в таинственный ритуал. Как просто: всего-то два ведра и коромысло, но какова метафора!

• вечные ценности культуры • ресурсы культуры • школа как выставочная площадка • современное искусство • направленная стихия • территория книги

Вёдра, полные светом

Наблюдая за манипуляциями детей, смело вносящих своё содержание в арт-объект, я мысленно втягиваюсь в эту игру, предлагая свою трактовку овеянной метафоры. Когда горит дом, в ход идут все доступные средства: от самых современных углекислотных огнетушителей до таких архаичных, как вёдра. Острота ситуации заставляет отбросить мнимую оппозицию между современным и испытанной веками архаикой. Не так ли и в образовании, которое, по мнению русского философа В. Соловьёва, должно быть по необходимости одновременно и революционным, и консервативным. Поэтому, бесспорно, образованию нужна модернизация, предполагающая освоение современных передовых практик, но не менее важна и его архаизация, иными словами — возвращение к вечным ценностям и смыслам культуры. Оба эти плеча коромысла необходимо держать в равновесии.

Так руководствуясь поговоркой «у кого что болит, тот о том и говорит», я воспринял метафору коромысла и в том же ключе приступил к расшифровке вёдер. Вековая мудрость, что отлилась в библейской формуле «Свет во тьме светит, и тьма его не объемлет», абсолютно точно отражает позицию жизнеутверждения. Вёдра света — это ровно то, что требуется сегодня в условиях подступающего со всех сторон мрака. В одиночку школе с такой задачей не справиться. Для её решения необходима мобилизация всех культурных ресурсов. В переводе на язык практических дел это означает, что вокруг школы нужно собирать людей, не утративших вкуса к жизни. Тех, кто не искушается соблазнами века, не поддаётся его страстям, а вопреки всему продолжает напряжённый духовный поиск. К счастью, среди людей науки и искусства таких немало и они упрямо продолжают делать своё дело.

«Вёдра света» — всего лишь один из арт-объектов современного искусства, превративших на две недели школу и её окрестно-

сти в огромную выставочную площадку. Превращение это произошло с лёгкой руки двух кураторов выставки Ю. Самодурова и М. Звягинцевой. В своём обращении к посетителям выставки кураторы отметили, что увеличение «объёма» сознания, развитие интуиции и эстетического чувства и есть самое ценное, что даёт зрителям современное искусство, ведь для успеха в науке, преподавании, учёбе и во всех других областях деятельности роль интуиции и эстетического чувства столь же существенна, как роль изучения и анализа фактического материала, логики, эксперимента и вычислений. Современное искусство лучше, чем что бы то ни было другое стимулирует интуицию, «тренирует» эстетическую составляющую сознания и рассчитано на самостоятельную интерпретацию зрителями (в нашем случае — школьниками и учителями) смысла работ современных художников.

Выставки современного искусства в школе помогают заполнить важный и очевидный пробел в российском школьном образовании. Современное искусство (годовой бюджет которого в США — на содержание музеев современного искусства, проведение выставок, приобретение работ художников, стипендии для изучения современного искусства т.д. — равен или чуть меньше расходов на науку) в российских школах, гуманитарных и даже художественных вузах почти не изучают.

На выставке «Спальный район. Открытый урок» в школе № 109 представлено почти 200 работ 56 современных художников плюс программы видеоарта для школьников и взрослых. Все работы (за исключением экспонатов проекта «Невесёлые картинки из ГУЛАГа», демонстрируемого в библиотеке) относятся к разным жанрам современного искусства: живопись, объекты, инсталляции, видеоарт, перформанс, скульптура, фотография, книга, выполнены из разных материалов: проволока, дерево, волосы, нитки, верёвки, чертежные линейки,

железные балки, пласмассовые трубы и т.п. — и размещаются на всех этажах и почти во всех помещениях школьного здания: в классах и коридорах, в рекреациях и конференц-зале, в спортивном зале и столовой, в кабинете директора и учительской. Подобную выставку можно назвать «тотальной» инсталляцией, вводящей в жизнь современной школы мир современного искусства и актуальной — не попсовой и не гламурной — художественной культуры.

Актуальное искусство в педагогическом интерьере

Завоз и установка экспонатов, как и положено, начались за две недели до открытия выставки. Некоторые из них оказались настолько сложны для транспортировки, а их монтаж требовал соблюдения таких повышенных мер безопасности (школа — не музей, не дай бог кто-то из сотен детей, бегущих по коридорам, опрокинет на себя арт-объект весом более трёхсот кг.), что обо всём этом необходимо было позаботиться заранее. Но неизбежные хозяйственные и организационные заботы, связанные с проведением такой сложной акции, неотделимы от чистой педагогики.

Бесконечное число раз я убеждался в том, что детей надо ставить в позицию рельсоукладчиков. Никакие посторонние влияния и «вторжения» на суверенную территорию школы не оставляют следа в сознании воспитанников, если они сами не примут в проводимой акции непосредственное деятельное участие. Старшеклассники устанавливали «объекты», развешивали картины под непосредственным руководством авторов, которые по ходу дела разъясняли молодым людям свой творческий замысел. Так за пару недель, предшествующих открытию выставки, сформировалась группа «знатоков» актуального искусства, участники которой не без некоторого лёгкого превосходства разъясняли своим товарищам скрытый смысл появляющихся тут и там экспонатов.

Таким образом, из ребят незаметно сформировалось ядро будущих экскурсоводов, без них осуществить этот проект было бы

невозможно. В школе № 45 г. Люберцы, где впервые проведена была подобная выставка современного искусства, она просуществовала всего четыре часа в субботний день, когда школа не работала. У каждого экспоната находился автор, который следил за его сохранностью и по необходимости давал комментарии зрителям. Нам же предстояло продержаться две недели, не прерывая ни на один день учебного процесса. Кроме того, название выставки «Открытый урок» предполагало не только свободный доступ учащихся и их родителей в школу, но также беспрепятственное её посещение в выходные дни теми жителями столицы, кто проявит к ней интерес, о чём говорилось в пресс-релизе, опубликованном в средствах массовой информации. Надеяться на то, что мэтры актуального искусства бросят все, на целых две недели превратившись в хранителей и экскурсоводов, не приходилось. Следовательно, создание актива (штаба) творческого дела, не было игрой взрослых, навязанной подросткам в воспитательных целях, но серьёзным ответственным делом, требующим временных затрат, напряжения сил и большой самоотдачи.

Дата открытия выставки оказалась под вопросом: в этот день был объявлен общенациональный траур в память жертв террористического акта в аэропорту Домодедово. Перед нами, организаторами выставки, встал вопрос о переносе церемонии. В этой ситуации я взял на себя личную ответственность, настояв на открытии выставки именно в этот день. Церемония началась с минуты молчания. Для такого решения были свои человеческие и педагогические основания. Суммарно они выглядят следующим образом.

- Психологический расчёт тёмных сил, проводящих акции устрашения, достаточно примитивен: посеять страх, сломить волю к жизни, вызвать из

подсознания злостные мифы, превращающие человека в животное. Поддавшись на эту провокацию, мы незамедлительно получаем встречное озверение, открывающее бесам всех мастей простор для разгула.

- Мы начинаем серьёзную акцию, нацеленную, прежде всего, на расширение сознания молодых людей.
- Многие из экспонатов выставки актуального искусства напрямую или опосредованно говорят о ценности человеческой жизни в её многообразных проявлениях, содержат мощную энергию протеста, направленную против фанатизма любого толка.
- Люди культуры, авторы произведений, с которыми предстоит встретиться нашим воспитанникам в этот печальный день, не отгораживаясь от мира, «что во зле лежит» (актуальное искусство по своей природе погружено в него), тем не менее, своим примером демонстрируют деятельное жизнеутверждающее начало, характерное для натур творческих.
- Концентрация в одном месте, в одно время (и какое время!) объединённых в совместном действии людей, чьи лица не искажены страхом и подозрительностью, художников, мужественно и с надеждой смотрящих в будущее, позволяет ввести молодых людей в эмоциональную атмосферу иной жизни.

Так основополагающий принцип классицизма (единство времени, места и действия) сработал на современное искусство. Само открытие выставки стало ярким запоминающимся событием, которое широко освещали средства массовой информации вплоть до центральных телеканалов. Но церемония открытия — это всего лишь начало, повлёкшее за собой цепь отдельных событий, каждое из которых давало пищу для ума ученикам, педагогам и самим художникам. При всей их калейдоскопичности эти события постепенно складывались в интересную мозаичную картину.

На первый взгляд, развесить картины и установить экспонаты — всего лишь техническая и организационная задача. Разумеется, необходимо подать каждое произведение в наиболее выгодном для него свете в прямом и переносном смысле.

Но одно дело располагать экспонаты в пустых коридорах и холлах школы, предварительно демонтировав стенды с правилами дорожного движения или графиками подготовки к сдаче ЕГЭ, и совсем другая ситуация, когда экспонаты выставки надо разместить в интерьерах школы, имеющей свои давние устойчивые традиции, в том числе в области оформления и дизайна. Как прямо заявили кураторы выставки в экспликации: «Единственная общая черта всех представленных на выставке экспонатов: каждый по отдельности и все вместе они вступают в спор и перекличку — своей эстетикой, материалом, неожиданностью размещения, парадоксальностью смыслов — с окружающей их в школе средой, с тем, что ежедневно привыкли видеть вокруг себя учителя и ученики, к чему привык и чем заслуженно гордится коллектив школы и её директор. Экспонаты выставки своим обликом, материалами, из которых они сделаны, а нередко и смыслом «противоречат» развешанным во всех коридорах многочисленным художественным работам учеников, используемым учителями на уроках учебным пособиям, строгому порядку расстановки парт и отсутствию всего лишнего в классах, хрустальной стерильности столовой, одним словом, *выставка «Открытый урок» открыто оппонирует всему устоявшемуся, привычному, хорошо известному в том месте, где она проходит».*

В школе действительно существует давняя устоявшаяся традиция оформлять коридоры и холлы преимущественно работами учащихся. Всё — и дружеские шаржи на учителей и администрацию, и серьёзные картины и графика — выполнено нашими

воспитанниками, в первую очередь учениками художественно-графических классов и теми, кто посещает школу ремёсел. Детские произведения оформлены в стильные рамки и висят на тонких галерейных подвесках. Школа — не музей, по её коридорам на переменах носятся толпы детей, тем не менее мы не стали прикручивать намертво винтами выставочные экспонаты, а намеренно, без поправки на местность, воспользовались хрупким музейным способом организации экспозиций. В таком рискованном, с точки зрения сохранности экспонатов и соблюдения техники безопасности решении был педагогический расчёт: интерьеры школы украшают не купленные или подаренные кем-то, а свои собственные работы, вызывающие законную гордость авторов. Сами юные авторы первоначально были надёжными гарантами сохранности экспозиции. С годами их круг расширялся, а школьники в массе своей постепенно привыкали к такому стилю оформления, бегая по коридорам с поправкой на украшенные картинами стены. Между прочим, такая укоренённая традиция позволяла надеяться на сохранность чужих (дорогостоящих) экспонатов выставки в школьных стенах.

На первом этаже к моменту открытия выставки актуального искусства располагалась экспозиция иллюстраций к поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души». Выполнены они были старшеклассниками из художественно-графических классов в технике гравюр. Оригинальные авторские композиции, профессиональная техника исполнения, традиционная реалистическая манера. Их не зря учили целых пять лет. В ночь перед открытием выставки ровно напротив этих гравюр появилось большое полотно, размером 2х3 метра, издаലെка представлявшее собой серый квадрат. Про «Чёрный квадрат» Малевича слышали все, но этот серый при приближении к картине проявлялся мелким плотным шрифтом. Работа Владимира Смоляра «Николай Васильевич Гоголь. «Мёртвые души». Её-то и обступили со всех сторон старшеклассники, выяснив, что на одном полотне художник расположил весь корпус текстов произведения классика, от первой до последней буквы. Строго говоря, выяснилось это не сразу. Первоначально в школьной библиотеке были востребованы все имеющиеся в наличии экземпляры поэмы. Затем, по мере сверки текстов, книжного

и настенного (доверяй, но проверяй) старшеклассники убедились: «Да, действительно — всё без обмана».

Так Гоголь, оказавшись против Гоголя, вызвал всплеск эмоций.

Точнее говоря, не против, а напротив, опровергая расхожие представления о том, что актуальное искусство всегда эпатажно, а самим фактом своего существования зачёркивает классику. Визуализация всего, до единой запятой, классического текста на одном полотне говорила о бережном отношении автора к культуре, а необычность замысла и оригинальность его исполнения усиливала эффект восприятия вечных ценностей культуры, которые могут передаваться в разных формах. Почему непременно нужно противопоставлять одно другому? Линия водораздела проходит между искусством и не искусством, и сегодня рынок наводнен как дешёвыми поделками под классику, так и шокирующим авангардом, где эпатаж ради эпатажа. Научить отличать подлинное искусство от мнимого, вне зависимости от его форм и направлений — важнейшая педагогическая задача. Она и решалась между двух стен и двух Гоголей в стихийных дискуссиях старшеклассников. Если это считать провокацией кураторов выставки, то её следует признать удачной.

Тем временем

Не выставкой единой жива школа, параллельно с ней идёт учебный процесс, готовятся безвалютные обмены школьников и т.п. Но, поразительное дело, занимаясь обычными текущими проблемами, мы, так или иначе, в той или форме нагнетаемся на коренные вопросы существования человека в культуре.

Многолетние партнёрские отношения связывают нас с одной из школ Бремена. Школа эта долгие годы на практике

реализует идею инклюзивного образования, обучая совместно здоровых детей и детей с ограниченными возможностями. Кроме того, там вместе учатся немцы и выходцы из разных стран, начиная с россиян, кончая турками и кенийцами. Естественно, что разделяя общие принципы, исповедуя сходные педагогические идеи, мы наладили с этой школой обмен между педагогами и учащимися. Какое отношение этот посторонний сюжет имеет к проводимой выставке актуального искусства? Как выяснилось, самое непосредственное.

На этот раз принимающей стороной были мы. Немецким детям предстояло жить в российских семьях, как и нашим ученикам, приезжающим по безвалютному обмену в Германию. Готовясь к приёму немецкой делегации, ценой немалых усилий мы приобрели билеты в Большой театр на оперу «Тоска». И неожиданно встретили сопротивление родителей: «Зачем нашим детям опера? Им будет скучно, они не выдержат и будут плохо там себя вести». С трудом сдерживая гнев, мы пытались объяснить родителям тот очевидный факт, что немецкие дети воспитаны в другой культуре и когда наши ученики поедут с ответным визитом в Германию, как показывает опыт неоднократных обменов, их обязательно поведут в оперу. Поэтому неплохо потренироваться заранее в перенесении такого тяжкого испытания, как опера. И уж совсем не помешает, узнав заранее немецкую программу приёма, познакомиться с либретто той оперы, на которую, в свою очередь, они пригласят наших детей, а ещё лучше дома прослушать на компакт-диске «Волшебную флейту» или любой другой классический шедевр из тех, что будет предложен принимающей стороной. Аргументы не возымели должного действия: родители настаивали на совместном вечере дружбы в развлекательном центре с боулингом. Разумеется, есть разные семьи, попадают и такие, кто с младых ногтей приучает своих детей к восприятию классического искусства. Но по моим на-

блюдениям, с годами их становится всё меньше. Отчего так?

В обществе в целом нет запроса на культуру (неважно, на классическую или современную), зато есть установка на развлечения. Сигналы посылаются с самой вершины политического олимпа. И сегодняшние лидеры, дабы снискать популярность молодёжного электората, встречаются под камеру в пивных ресторанах или на стадионах под рёв болельщиков.

Да, художественные предпочтения — дело вкуса, навязать их невозможно. Но познакомить детей и юношество с различными направлениями искусства, позволяющими увидеть многообразие способов постижения мира, — прямая обязанность школы. Похоже, что сегодня, кроме неё, это делать некому. Защита частью родителей реалистического искусства (на которое никто не покушается) не более чем сентенция (в значении — изречения нравоучительного характера). На практике подавляющее большинство детей впервые оказываются в Третьяковской галерее под конвоем классных руководителей. Можно долго спорить: вина это или беда современных семей, объяснять эстетическую ограниченность подавляющего большинства взрослых людей избыточным прагматизмом истекших десятилетий, неуклонным сокращением часов, отводимых в школах на искусство вообще и изобразительное в частности и т.п., но факт остаётся фактом: в основе базовых представлений о живописи среднестатистического современного родителя, вне зависимости от уровня образования, — передвижники, в лучшем случае импрессионисты.

Тем не менее есть и хорошие новости. На недавно проходившую в Москве выставку П. Пикассо выстраивались длинные очереди, точно такие же, как в дни моей юности. Примечателен состав очередей: люди, убеленные сединами, и молодёжь.

Деды и внуки: контакт через поколение

Любопытную картину ежедневно наблюдаю из окна своего кабинета. На площади перед школой, где установлен памятник Б. Окуджаве работы Г. Франгуляна, гуляют бабушки и дедушки с внуками. Дети, как и положено, носятся вокруг памятника, затем, устав, замирают у постамента, предоставляя возможность сфотографировать себя на фоне кумира поколения их дедов. Пользуясь усталостью внуков, старшие что-то торопливо рассказывают младшим, указывая на памятник, судя по губам, вероятно, напевают песни своей молодости. Поначалу я не придавал значения этим жанровым сценкам, не делал из них никаких педагогических выводов.

Но однажды, оказавшись на концерте Татьяны и Сергея Никитиных во Дворце творчества на Воробьевых горах, я увидел битком забитый зал, наполненный моими седьмыми ровесниками и их внуками. Совместное дружное исполнение песен Б. Окуджавы, Н. Матвеевой, Ю. Мориц, Ю. Визбора создавало ощущение, что ты попал на полулегальный фестиваль самодетельной песни конца шестидесятых годов прошлого века. Подумалось: а ведь это новое педагогическое явление современной российской жизни — контакт через поколение. Мама и папа этих детей, упоённо поющих в зале, растворены в жёстком конкурентном мире, где время рассчитано по минутам (тут не до песен и выставок), а слабый обречён на поражение. Для них собственные родители — наивные идеалисты шестидесятники-семидесятники с искажёнными представлениями о реальной жизни. Вспоминаю, как в поисках инвестора памятника Б. Окуджаве я обратился в один из банков. Молодой тридцатипятилетний банкир, вскинув на меня глаза, сразил наповал наивного директора школы своим вопросом: «А кто это такой?»

В то же самое время бабушки и дедушки (заметим в скобках, ещё совсем не дряхлые люди), не вписавшись в эпоху тотальной модернизации, получив отставку по месту службы, приобрели свободное время, занявшись воспитанием внуков. Так старый и малый заговорили на одном языке, запели одни и те

же песни. Что из этого выйдет — покажет время. Но как бы там ни было, в детстве и юности необходима романтическая прививка против цинизма, который сегодня становится нормой жизни, разъедающая человеческие и деловые отношения.

Авторская песня, Окуджавы — это ведь тоже вкусовые предпочтения определённого поколения. А как насчёт контакта через поколение на почве актуального искусства? Выставка показала, что и здесь всё в порядке.

Напомню, что выставка «Открытый урок» действительно была открыта для всех, кто хотел её посетить. В течение двух недель зрители стекались со всей Москвы. Но если перед учениками школы была поставлена задача зафиксировать свои впечатления от выставки в целом или от отдельного, запавшего в душу экспоната в сочинениях в форме эссе, то от посторонних посетителей выполнять школьные задания не требовалось. Тем не менее на школьный электронный адрес стали поступать отзывы зрителей — и молодых людей, и весьма почтенного возраста. И семнадцатилетние, и семидесятилетние, по-разному, естественно, воспринимая экспонаты, сходились в том, что «хорошо, что эта выставка состоялась, и побольше бы таких».

В суете нам только кажется, что искусство и обыденная жизнь существуют в параллельных мирах, не соприкасаясь между собой. Какое заблуждение. Возможно, прав Козьма Прутков, утверждавший, что специалист подобен флюсу, но, будучи педагогом, я продолжаю упрямо настаивать на нраво-учительных функциях культуры, предохраняющей от падения в пропасть. Это верно для всех эпох, включая и те, когда она загнана в резервации и находится за решёткой, и тогда, когда, указав на дверь, её спускают с лестницы. А иначе зачем она и все наши совокупные усилия в придачу?

Нравоучительная функция культуры отнюдь не предполагает использования в качестве инструмента прямой лобовой дидактики, преобладания среди её ревностных сторонников людей с такими качествами личности, как занудство, ригоризм и полное отсутствие чувства юмора, воплощённых в бессмертном чеховском образе человека в футляре. Напротив, даже шуткам следует обучать.

Карнавальная стихия или выставочные приколы

В своих записках мне достаточно часто приходится использовать молодёжный сленг. Только отчасти это объясняется поговоркой: «С кем поведёшься, от того и наберёшься». Филологи хорошо знают, как язык фиксирует культурные, психологические и даже ментальные изменения в сознании людей. Так, в последние десятилетия положительную окраску приобрели такие оценки личности, как самодостаточность, амбициозность, успешность, карьеризм, те черты характера, которые ещё четверть века назад вызывали отрицательные эмоции, по крайней мере, в среде рефлексирующих совестливых интеллигентов. Филологи фиксируют сдвиги в общественном сознании, а педагоги должны учитывать эти изменения, общаясь со своими подопечными, иначе контакт с ними будет потерян, а возможность влияния сведена к минимуму.

Пространство выставки актуального искусства было насыщено всевозможными приколами. Её кураторы прямо заявили: «Прежде всего, выставка современного искусства, «оккупирующая» все этажи и помещения школы, создаёт в школе атмосферу вдохновляющую, динамичную, неформальную. Поддерживает социальную и культурную коммуникацию школьников, преподавателей и родителей, расширяет источники их информации, культурный кругозор, даёт возможность школьникам и учителям «окунуться» в провоцирующую эстетическую и интеллектуальную среду

с мощной энергетикой и испытать на себе её воздействие».

Иными словами, изначально ставка делалась на раскрепощающую карнавальную стихию, где «верх» и «низ» меняются местами, происходит десакрализация незыблемых установлений школы, раздвигаются границы допустимого. А как иначе «приколоть» молодых людей, избалованных и пресыщенных современными техническими средствами визуализации? Чтобы привлечь к себе внимание, искусству сегодня необходимы сильные художественные жесты. В ход часто идут провокация и эпатаж. В этом нет ничего нового, так было всегда. Вспомним жёлтую блузу В. Маяковского, звонкие манифесты футуристов, скандалы на первых выставках импрессионистов и другие шокирующие современников поступки художников.

Атмосфера первых дней «Открытого урока» была праздничной, карнавальной. Почему только первых дней, если праздник продолжался три недели? Праздник волшебной встречи с необычным взглядом на мир, безусловно, продолжался до самого завершения выставки. Но когда миновал первый культурный шок, выяснилось, что за приколами художников порой открываются серьёзные смыслы, а чеховский смех сквозь слёзы имеет отношение не только к русской литературе, в диапазоне от Чехова — до Зощенко, но к подлинной художественности вообще, вне зависимости от вида искусства, избранного направления, используемых изобразительных средств.

В карнавальной кутерьме не бывает строгой упорядоченности. Встречные потоки детей и взрослых, возникающие завихрения вокруг того или иного объекта, неугасающие споры и взрывы смеха. Атмосфера приподнятая, вдохновляющая, неформальная. Кто бы мог представить: оказывается, соприкасаться с искусством можно не только в музейной тишине, под надзором классных руководителей и бдительных служителей,

воспроизводящих голосами роботов один и тот же текст: «Руками не трогать»!

Помехи в учебном процессе

Тотальная инсталляция, задуманная кураторами выставки, предполагала превращение в выставочное пространство всех без исключения школьных помещений, включая кабинет директора.

Но в школе идёт обычный учебно-воспитательный процесс: проходят уроки по расписанию, контрольные работы и т.п. Мешает ли выставка нормальному течению школьной жизни? Двери кабинета практически не закрываются. С ворохом бумаг перемещаюсь со своего рабочего стола на стол для заседаний. Широкий жест радушного хозяина, приглашающий к осмотру выставленных в кабинете экспонатов, постепенно сменяется автоматическим, лишённым эмоций указанием руки на экспонаты выставки.

А каково учителям, в чьих классах ежедневно нарушается рабочая обстановка? Ворчат, но привыкают. Яркие эмоциональные публикации в прессе, освещение выставки на центральных каналах телевидения — всё это увеличило поток посетителей, осложняя работу педагогов. Я благодарен своим коллегам за проявленную мудрость и терпение.

О чём этот «Шёпот»?

Ретировавшись из своего кабинета, где стало невозможно работать из-за наплыва посетителей, продолжаю прогулку по выставке. Слово «прогулка» весьма точно отражает состояние души и тела. В кои-то веки можно бесцельно (?) прогуляться по школе: не пулей лететь на место очередного ЧП, не рассекать решительной походкой пространство школьных коридоров, направляясь на очередной открытый урок, педсовет или планёрку, а неспешно перемещаться от экспоната к экспонату, вступая в дискуссии с ребятами по поводу необычных объектов, «прикалывая» подростков парадоксальными суждениями. Хотя это спорный вопрос — кто кого больше удивит.

Рекреация третьего этажа, её пол полностью устелен раскрытыми учебниками. Инсталляция Игоря Чиркина и Алексея Подкидышева «Шёпот». Первая реакция детей, разумеется, — шоковая. «И что, мы по **этому** будем ходить?» Недоуменно пожимаю плечами, радуясь в душе тому, что, несмотря на отсутствие ограждения, сюда, как видно, не ступала нога человека. Предлагаю обсудить, что бы это значило? Заранее уверен в том, что школьники быстро разгрызут этот орешек. Естественная и простая метафора: столько книг придётся прочесть в школе. Смысл произведения, что называется, лежит под ногами. «Я не представляю себе, чтобы кто-то из нормальных зрителей интерпретировал смысл инсталляции «Шёпот» как призыв собирать макулатуру», — написал, помнится, в добровольной рецензии пожилой человек, посетивший выставку. И ошибся!

Нечто подобное, но в иной осовремененной форме, высказал один из юных интерпретаторов. «Я думаю, автор говорит о похоронах книг. Их постепенно побеждают и вытесняют цифровые носители информации. Зачем эти тонны макулатуры, когда всё, что лежит на полу, можно легко закачать в айпад?» Согласимся: и такое прочтение метафоры сегодня имеет право на существование. Пессимистичному взгляду на перспективы развития книгоиздания глубококомысленно оппонирует строгий юноша из седьмого гимназического класса: «Это нам только кажется, что мы идём по земле, на самом деле мы ходим по культуре». Не скрою, такая точка зрения согрела душу.

И совсем потрясло меня творческое включение восьмилетней девочки, которую привели на выставку её родители, выпускники нашей школы. Возможно, она перепутала название инсталляции, и вместо шёпота ей послышался шорох, но она предложила поставить по периметру рекреации вентиляторы, с помощью

которых страницы книг начнут переворачиваться и шелестеть. Вот уж воистину, устами младенца глаголет истина. Авторы инсталляции признались, что первоначально так и хотели сделать, но потом не стали усложнять свой объект, не в последнюю очередь по соображениям техники безопасности.

Тем временем

Неожиданно шёпот — шорох стал приобретать зловещий оттенок. Под покровом ночи в борьбу с современным искусством включились мистические персонажи. На полу попеременно лежали книги и хрестоматии по абсолютно всем дисциплинам, что изучаются в школе с первого по одиннадцатый класс. Среди прочих — учебник по мировой художественной культуре. Надо же так случиться, что он открылся на странице, где помещена фотография церкви Покрова на Нерли. Кроме того, несколько учебников истории были распахнуты на цветных вкладышах с репродукциями икон. Первую болезненную реакцию выдал прекрасный учитель, преподаватель естественной дисциплины.

— Это кощунство, попрание национальных святынь, которые авторы инсталляции злонамеренно приглашают попирать ногами, — заявил он на очередной планёрке.

— Послушайте, выставка идёт уже неделю, и никто до сих пор не наступил на раскрытую книгу, — возражаю я коллеге. — Рядом учебники и задачки по физике, математике. Вас не возмущает, что дети, не ровён час, могут наступить и на них?

— Это совсем другое дело. Посмотрел бы я на Вас, если бы в нашей школе, где уже немало выходцев с Кавказа, Вы попробовали положить среди прочих книг Коран. (Замечу, что эта полемика развернулась за пару месяцев до провокационного сожжения священной книги мусульман американским

пастором, что привело к вспышке насилия и человеческим жертвам.)

— Причём здесь Коран или Библия? У нас всего лишь учебники, и не иконы, а их репродукции.

— Это одно и то же. Я наводил справки в патриархии.

Час от часу не легче. Этот умный глубокий человек сформировался как педагог на моих глазах. Пришёл в школу молодым специалистом и за пару десятков лет стал подлинным мастером своего дела. Открытый, весёлый, ироничный учитель, создающий на своих уроках атмосферу свободы. А тут испуганный взгляд, напряжение всей мускулатуры лица.

— Я уважаю Ваши чувства, но не проще ли перевернуть случайно открывшиеся страницы и тем самым уйти от греха подальше?

Неблагодарную работу (ползать и закрывать священные страницы) выполнили старшеклассники. Однако мистические силы не дремали: если в день открытия выставки страниц с фотографиями икон было три-четыре, то затем наступили зловещие вечера, когда непостижимым образом таких страниц открывалось до двадцати. Кому-то очень хотелось обнажить какой-то скрытый зловещий смысл этой инсталляции, обнаружить число зверя, чтобы люди в ужасе отвернулись от современного искусства. Каждым утром, за час до открытия школы, куратор выставки ползал и закрывал, закрывал и ползал. И так четыре дня подряд, после которых мистические силы устали и прекратили свою атаку, название которой легко прочитывалось: злонамеренная и недобросовестная интерпретация. С удовлетворением отмечаю, что за весь период выставки на заповедную территорию Книги не ступила нога ни одного школьника! **НО**